

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.40>

Ван Жучжэнь

**ЧАСТИЦА "БЫ" В ПРЕДЛОЖЕНИЯХ С ПРОТИВИТЕЛЬНЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ,
ВЫРАЖЕННЫМИ СОЮЗОМ "НО"**

Статья посвящена роли частицы "бы" как элемента, участвующего в выражении одного из видов синтаксических отношений - противительных отношений. Описаны семантика противительных отношений и средства их выражения. Систематизированы и проанализированы факты употребления частицы "бы" в предложениях с противительными отношениями, выраженными союзом "но". Материал собран из Национального корпуса русского языка. В результате проведённого анализа выяснено, что частица "бы" активно участвует в конструкциях с семантикой несоответствия, в противительно-уступительных конструкциях и противительно-выделительных конструкциях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/3/40.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 3. С. 197-201. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

разных стран и континентов, он стал более толерантным не только к проявлению чего-то незнакомого, но даже к проявлению пороков и недостатков. Теперь «не свой» – это просто «отличающийся, иной», а не «враждебный, чужой». В то же время на духовном, ментальном, морально-этическом уровне человек всё ещё осознаёт себя частью своего коллектива, противопоставляя своё, близкое «чужому» и «чуждому».

Список источников

1. **Балашова Л. В.** Русская метафора: прошлое, настоящее, будущее. М.: Языки славянской культуры, 2014. 495 с.
2. **Вендина Т. И.** Славянские диалекты и проблема этноязыкового фонда славян // Актуальные этноязыковые и этнокультурные проблемы современности. Книга 1: коллективная монография / ред. Г. П. Нешименко. М.: Языки славянской культуры, 2014. С. 13-45.
3. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М., 1866. Т. 4. 629 с.
4. **Колесов В. В.** Мир человека в слове Древней Руси. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. 312 с.
5. **Пеньковский А. Б.** О семантической категории «чуждости» в русском языке // Проблемы структурной лингвистики: 1985-1987. М.: Наука, 1989. С. 54-83.
6. **Славянские древности:** этнолингвистический словарь: в 5-ти т. / под ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 1999. Т. 4. П (Переправа через воду) – С (Сито). 656 с.
7. **Словарь русского языка:** в 4-х т. / под ред. Л. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1987. Т. 4. 800 с.
8. **Словарь современного русского литературного языка:** в 17-ти т. / под ред. В. И. Чернышева. М. – Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1965. Т. 17. 1225 с.
9. **Современный толковый словарь русского языка:** в 3-х т. / под ред. Т. Ф. Ефремовой. М.: АСТ; Астрель, 2006. Т. 3. 890 с.
10. **Срезневский И. И.** Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: в 3-х т. СПб., 1912. Т. 3. 272 с.
11. **Степанов Ю. С.** Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.
12. **Тихонов А. Н.** Словообразовательный словарь русского языка: в 2-х т. М.: Русский язык, 1985. Т. 2. 886 с.
13. **Фасмер М.** Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. М.: Прогресс, 1973. Т. 4. 864 с.

**LEXICO-SEMANTIC FOUNDATIONS FOR CONCEPTUALIZATION OF THE NOTION “ЧУЖОЙ (OUTSIDER)”
IN THE RUSSIAN LINGUISTIC WORLDVIEW: DYNAMICS AND STATICS**

Burdun Svetlana Vladimirovna

*Krasnodar Air Force Institute for Pilots named after Hero of the Soviet Union A. K. Serov
010670@bk.ru*

The article examines the notional basis of the concept “чужой (outsider)” in the historical, etymological and explanatory dictionaries of the Russian language. The study aims to analyse how the Russian native speakers’ notion about “outsider” changes from the XV to the XXI century. By the material of I. I. Sreznevsky’s dictionary, V. I. Dahl’s “Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language”, A. N. Tikhonov’s “Word Formative Dictionary of the Russian Language” and explanatory dictionaries of the XX-XXI centuries the author examines the process of narrowing the semantics of the analysed word and representation of this process in the Russian linguistic worldview. The findings indicate that many lexical units with the root *-чуж-*, which were actively used in the XV-XVIII centuries, nowadays have lost their relevance.

Key words and phrases: lexeme; concept; Russian linguistic worldview; lexicographical sources; lexico-semantic variant; word-formative cluster; derivatives.

УДК 811.161.1

Дата поступления рукописи: 11.01.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.40>

Статья посвящена роли частицы «бы» как элемента, участвующего в выражении одного из видов синтаксических отношений – противительных отношений. Описаны семантика противительных отношений и средства их выражения. Систематизированы и проанализированы факты употребления частицы «бы» в предложениях с противительными отношениями, выраженными союзом «но». Материал собран из Национального корпуса русского языка. В результате проведённого анализа выяснено, что частица «бы» активно участвует в конструкциях с семантикой несоответствия, в противительно-уступительных конструкциях и противительно-выделительных конструкциях.

Ключевые слова и фразы: частица «бы»; противительные отношения; союз «но»; модальные значения; конструкция с семантикой несоответствия; противительно-уступительная конструкция; противительно-выделительная конструкция.

Ван Жучжэнь

*Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток
1657172227@list.ru*

**ЧАСТИЦА «БЫ» В ПРЕДЛОЖЕНИЯХ С ПРОТИВИТЕЛЬНЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ,
ВЫРАЖЕННЫМИ СОЮЗОМ «НО»**

В русском языке частица «бы» относится к разряду формообразующих частиц. Она считается показателем сослагательного наклонения и участвует в выражении разных модальных значений, в том числе: гипотетичности,

предположительной возможности, желательности, необходимости и долженствования. Поэтому в научных работах частица «бы» часто исследуется как неотъемлемый элемент синтаксического сослагательного наклонения. Её участие в выражении разных модальных значений зафиксировано в словарях [7, с. 38; 8, с. 65]. Но можно заметить, что частица «бы» недостаточно исследована как элемент синтаксических структур, а именно сложных предложений с разными отношениями: условными, уступительными и противительными. Этим объясняется **актуальность** нашего исследования.

Целью нашей работы является выявление роли частицы «бы» в предложениях с противительными отношениями. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**: 1) на основе существующих исследований описать семантику противительных отношений и средства их выражения; 2) собрать и систематизировать факты употребления частицы «бы» в предложениях с противительными отношениями; 3) проанализировать роль частицы «бы» в основных типах конструкций с противительными отношениями.

Новизна работы заключается в выявлении роли частицы «бы» в предложениях с противительными отношениями, что дополняет лингвистический портрет этой частицы.

Начнём с краткого описания противительных отношений. Противительные отношения проявляются в разных синтаксических образованиях: в простом предложении, в сложносочинённом предложении, в бессоюзном предложении, в многокомпонентном предложении и в тексте. В сфере противительности реализуются «противопоставления событий, различие их или несоответствие» [1, с. 222].

Отношения противопоставления могут быть выражены различными средствами: противительными союзами «но», «а», «да», их аналогами – словами «однако», «зато», «только», вводными словами «наоборот», «напротив» и предлогами «в отличие от», «в противоположность» и другими [12, с. 35, 93, 119]. Среди них союз «но» является самым употребляемым. Именно этим объясняется наш выбор союза «но» в изучении роли частицы «бы» в предложениях с противительными отношениями.

На основе доминирующего принципа оценки категориальной семантики средства связи и установления характера отношений между компонентами конструкции, в работе Д. И. Ишхановой «Противительные отношения на различных ярусах синтаксиса» выделяются десять основных типов противительных конструкций [4, с. 64]. Проанализировав материал из Национального корпуса русского языка [6], мы заметили, что частица «бы» активно употребляется в конструкциях с семантикой несоответствия, в противительно-уступительных конструкциях и противительно-выделительных конструкциях.

1. Частица «бы» в конструкциях с семантикой несоответствия

Конструкции с семантикой несоответствия широко распространены в современном русском языке, в них «сообщается о логической противоречивости, необычности проявления одних фактов в сочетании с другими» [13, с. 72] и «сопряжены ситуации, которые в принципе исключают друг друга» [4, с. 108].

С учётом разных модальных значений, выраженных с участием частицы «бы», можно выделить следующие типы ситуаций, первая из которых является ирреальной:

1) противопоставление гипотетической ситуации и имплицитной реальной ситуации:

В сочетании «с глагольной формой на ~л (совпадающей с формой прошедшего времени)» [9, с. 623] частица «бы» может образовать сослагательное наклонение, для которого «значение гипотетичности является категориальным» [2, с. 7]. Использование такой формы сослагательного наклонения «~л + бы» в первой части предложения с противительными отношениями считается одним из основных средств выражения гипотетической ситуации, противопоставленной реальной ситуации. Например:

(1) Я *упал бы, но* сила, бьющая из поднятых рук шефа, держала меня... (С. Лукьяненко. Ночной дозор. 1998) [6].

При этом во второй части предложения указываются причина и факторы, препятствующие осуществлению ситуации в первой части. Так, вышеприведённое предложение передаёт такой смысл: Я упал бы, но не упал, потому что сила, бьющая из поднятых рук шефа, держала меня.

Кроме того, гипотетическая ситуация в первой части предложения может быть выражена сослагательным наклонением с отрицательной частицей «не» («не ~л + бы»), например:

(2) Я тоже *не поверила бы, но* я его столько лет знаю... (Т. Соломатина. Акушер-ХА! Байки. 2009) [Там же].

В этом предложении гипотетическая ситуация (не поверила бы) противопоставляется реальной ситуации (верила), и во второй части указывается причина, приводящая к такому противопоставлению: я его столько лет знаю, поэтому я верила в это;

2) противопоставление предположительной возможной ситуации и имплицитной реальной ситуации:

С глаголами прошедшего времени частица «бы» может образовать сослагательное наклонение в значении «предположительной возможности» [8, с. 65]. При этом в первой части этого типа предложения могут участвовать слова и словосочетания, обозначающие неуверенную предположительность, в том числе: «возможно», «может быть», «наверное», «вероятно», «пожалуй», «мол», «кажется» и другие. Например:

(3) Так *бы и жил, но* всё поломал отец (Б. Екимов. Пиночет. 1999) [6].

(4) *Может быть,* девушка и *согласилась бы, но* отец был категорически против (И. А. Ефремов. Лезвие бритвы. 1959-1963) [Там же].

В этих двух предложениях в первой части описывается возможная ситуация, которая препятствует реальной ситуации. Во второй части предложения указывается причина или факторы, приводящие к неосуществлению предложенной возможной ситуации. По смыслу эти предложения могут быть трансформированы следующим образом:

Так бы и жил, но не так жил, потому что всё поломал отец.

Может быть, девушка и согласилась бы, но не согласилась, потому что отец был категорически против.

Нужно отметить, что если в первой части предложения употребляются слова и словосочетания, обозначающие категорическую уверенность говорящего (например: «конечно», «несомненно», «разумеется», «обязательно»), то частица «бы» вносит в предложение больший оттенок смягчённости. Например:

(5) У нас-то, конечно, **нашлось бы, но...** (М. М. Зощенко. С луны свалился. 1932) [Там же].

Смысл этого предложения может быть выражен и без частицы «бы»: «У нас-то, конечно, найдутся, но...», но в этом случае в предложении теряется оттенок смягчённости.

Кроме того, модальное значение предположительной возможности выражается на лексическом уровне, в том числе глагольной формой «мог (~ла, ~ло, ~ли) бы» и сочетанием «бы» с предикативом «можно бы» («можно было бы») [3, с. 12]. Представим их употребления в предложениях:

(6) **Мог бы, но** не хочу (М. М. Зощенко. Перед восходом солнца. 1943) [6].

(7) Конечно, уехать **можно бы, но** для того надобно получить заработанные нами деньги (М. Горький. Жизнь Клима Самгина. Ч. 4. 1928-1935) [Там же].

(8) Ждать **можно было бы, но** ведь хотелось есть (Виталий Мелентьев. 33 Марта. 2005 год. 1958) [Там же].

Можно заметить, что в таких предложениях во второй части указываются причина и факторы, препятствующие осуществлению возможной ситуации в первой части.

Наряду с вышеприведёнными, существует и употребление частицы «бы» в безглагольных и бессвязочных предложениях («предикатив + бы») для выражения модального значения предположительной возможности. Такая конструкция используется в первой части сложносочинённых предложений с союзом «но» и часто передаёт положительную оценку возможной ситуации. Например:

(9) Рад **бы, но** не могу, очень тороплюсь, извините (В. Белоусова. Второй выстрел. 2000) [Там же].

(10) Это **бы** ещё ничего, но он попал в дом для дефективных (И. Грекова. Перелом. 1987) [Там же].

При этом во второй части предложения указываются причины и факторы, приводящие к неосуществлению предположительной возможной ситуации (в примере (9)) или к противопоставляемой оценке ситуации (в примере (10)). В контексте эти предложения по смыслу синонимичны конструкции с глаголом-связкой «быть» («был (~ла, ~ло, ~ли) + бы + предикатив»):

Был бы рад подождать, но не могу, очень тороплюсь, извините.

Было бы это (отдача ребёнка в детский дом) ещё ничего, но (важно, что) ребёнок попал в дом для дефективных;

3) *противопоставление желаемой ситуации и имплицитной реальной ситуации:*

В этой разновидности противопоставления частица «бы» выполняет синтаксические функции: она участвует в «образовании формы желательного синтаксического наклонения» [5, с. 203] и выражает модальное значение желания. Такое значение может быть выражено следующими средствами: 1) сослагательным наклонением (глагол в форме прошедшего времени с частицей «бы»); 2) составными частицами – модификациями частицы «бы» («хорошо бы», «лучше бы», «лишь бы» и так далее); 3) независимым инфинитивом с частицей «бы» [12, с. 56]. Представим их употребления в предложениях с противительными отношениями:

(11) Ему не терпелось сейчас же позвонить Лобанову и сорвать на нем свою злость. Он и **позвонил бы**, но телефон стоял в передней, надо было пройти через столовую, где сидели гости (Д. Гранин. Искатели. 1954) [6].

(12) **Хорошо бы** посоветоваться с взрослой умной женщиной – но таких в окружении нет... (Л. Улицкая. Казус Кукоцкого. Путешествие в седьмую сторону света // Новый Мир. 2000) [Там же].

(13) Молодёжь родилась и воспиталась вместе, друг с другом на «ты», всегда целуются; **жить бы** им в мире и в согласии, **но**, кажется, скоро все съедят друг друга... (А. П. Чехов. Леший. 1890) [Там же].

В этих предложениях между двумя частями существуют отношения нереализованного намерения или желания: во второй части предложений заключается и сам факт несоответствия, и мотивировка того, почему желаемое событие не может осуществиться.

Кроме желательного наклонения, желательность выражается и на лексическом уровне, например, глаголами «хотеть», «хотеться», и другими словами. В таких предложениях частица «бы» может быть использована для выражения вежливой или смягчённой желательности. Например:

(14) Балкон тоже **хотел бы** увидеть, **но** побоялся упасть с верхоуры (С. Сэ. Другие опусы... 2010) [Там же].

(15) Он говорил, что ему **хотелось бы** существовать, но не числиться ни в одном списке (И. Грекова. Хозяева жизни. 1960) [Там же];

4) *противопоставление ситуации долженствования и имплицитной реальной ситуации:*

В инфинитивных предложениях частица «бы» может использоваться для выражения модального значения долженствования. Этим объясняется употребление конструкции «бы + инфинитив» в первой части предложения. Например:

(16) Ему **бы вылезти** из саней и узнать, в чём дело, но во всём теле стоит такая лень, что лучше замерзнуть, чем двинуться с места (А. П. Чехов. Горе. 1885-1886) [Там же].

Такие инфинитивные предложения синонимичны предложениям с модальными предикативными словами («нужно», «необходимо», «должно» и др.): Ему должно бы вылезти из саней и узнать, в чём дело, но....

Кроме того, значение долженствования выражается на лексическом уровне: 1) глаголом «следовал (~ла, ~ло, ~ли) бы...»; 2) предикативами с «бы»: «надо бы», «необходимо бы», «должно бы» и др. При этом употребление частицы «бы» вносит смягчённость в предложение. Например:

(17) Я не стала отнимать. *Следовало бы, но* мне было лень. «Пусть тащит, если ей нравится» (Л. К. Чуковская. Спуск под воду. 1949-1957) [Там же].

(18) *Надо бы* мне, врачу, быть на высоте, но всё-таки я волновалась (И. Грекова. Перелом. 1987) [Там же].

Таким образом, мы представили употребление частицы «бы» в конструкциях с семантикой несоответствия: она участвует в выражении противопоставления ирреальной ситуации (гипотетической ситуации, предположительной возможной ситуации, желаемой ситуации и ситуации долженствования) и реальной ситуации. Частица «бы» выполняет разные функции, среди которых основной является участие в составе сослагательного наклонения для выражения разных модальных значений.

2. Частица «бы» в конструкциях с противительными-уступительными отношениями

В предложениях данной группы противительное значение осложняется значением уступительным. Это означает, что одно явление должно было вызвать другое, но не вызвало. В них «сообщаемое в предшествующей части выступает как стимул потенциальной ситуации, противоположной той, о которой информирует последующая часть» [10, с. 624].

Роль частицы «бы» проявляется в предложениях с противительными-уступительными отношениями, выраженными имплицитно на семантическом уровне. Например:

(19) Войти и выйти незамеченной было *бы* крайне трудно, *но* теоретически возможно (В. Белоусова. Второй выстрел. 2000) [Там же].

В таких предложениях возможна трансформация: введение уступительного союза («хотя..., но...», «несмотря на то что..., но...»), например:

Хотя войти и выйти незамеченной крайне трудно, *но* теоретически возможно.

3. Конструкции с противительными-выделительными семантиками

В конструкциях с противительными-выделительными семантиками выделяются те или иные предметы, признаки, качества как особые среди подобных [4, с. 116]. При этом противительность как ведущий элемент значения «выявляется в конструкциях с антонимическим строением» [11, с. 108]. Например:

(20) Другая *бы* жила себе спокойно, *но* Мур что-то заволновалась... (Л. Улицкая. Пиковая дама. 1995-2000) [6].

В этом предложении выделяется волнение и беспокойство Мур на фоне спокойствия других людей. При этом в первой части предложения частица «бы» вносит значение предположительной возможности, указывает обычное состояние людей (спокойствие), это служит фоном для выделения состояния Мур (волнение).

В первой части такого типа предложения могут быть использованы определительное местоимение и адъектив, которые указывают на обобщённый признак предмета: «другой», «иной», «любой», «всякий», «обыкновенный» и другие. Эти слова употребляются для выражения предположительной возможной ситуации, которая служит фоном для выделения особенности реальной ситуации. Например:

(21) *Иная* девушка смутилась *бы, но* Маргарита умилилась (Д. Симонова. Шанкр. 2002) [Там же].

(22) *Обыкновенный* человек утонул *бы, но* Ихтиандр отлежался в воде (А. Р. Беляев. Человек-амфибия. 1928) [Там же].

Таким образом, на основе систематизации и анализа фактов употребления частицы «бы» в предложениях с противительными отношениями, выраженными союзом «но», мы пришли к следующим **выводам**: 1. В конструкциях с семантикой несоответствия противопоставляются ирреальная ситуация и имплицитная реальная ситуация, употребление частицы «бы» в таких конструкциях тесно связано с её функцией участия в выражении разных модальных значений. 2. В противительных-уступительных конструкциях выражается значение уступительного противопоставления, это объясняется осложнением противительного отношения имплицитным значением уступительности. 3. В противительных-выделительных конструкциях частица «бы» участвует в выражении возможной ситуации, которая служит фоном для выделения особенности реальной ситуации.

Список источников

1. **Бабайцева В. В., Максимов Л. Ю.** Современный русский язык: в 3-х ч. Изд-е 2-е, перераб. М.: Просвещение, 1987. Ч. 3. Синтаксис. Пунктуация. 256 с.
2. **Вольская Л. А.** Выражение темпоральной отнесенности действия в высказываниях с формами сослагательного и повелительного наклонений в современном русском языке: дисс. ... к. филол. н. Л., 1982. 218 с.
3. **Добрушина Н. Р.** Семантика косвенного наклонения: корпусное исследование грамматической полисемии: дисс. ... д. филол. н. М., 2016. 425 с.
4. **Ишханова Д. И.** Противительные отношения на различных ярусах синтаксиса: дисс. ... к. филол. н. Ставрополь, 2007. 204 с.
5. **Лачимова Л. Я., Гусева Т. И. и др.** Современный русский язык: практическое пособие. М.: Экзамен, 2005. 259 с.
6. **Национальный корпус русского языка** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 03.02.2019).
7. **Объяснительный словарь русского языка: структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы:** около 1200 единиц / под ред. В. В. Морковкина. Изд-е 2-е, испр. М.: Астрель; АСТ, 2002. 432 с.
8. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. Изд-е 4-е, доп. М.: А ТЕМП, 2006. 944 с.
9. **Русская грамматика:** в 2-х т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. 789 с.

10. **Русская грамматика:** в 2-х т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. 2. Синтаксис. 709 с.
11. **Словарь служебных слов русского языка** / отв. ред. Е. А. Стародумова. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2001. 363 с.
12. **Стародумова Е. А.** Синтаксис современного русского языка. Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2005. 142 с.
13. **Холодов Н. Н.** Структура и значение сложносочиненных предложений с союзом «но» // Русский язык в школе. 1974. № 1. С. 71-77.

THE PARTICLE “БЫ” IN SENTENCES WITH ADVERSATIVE RELATIONS EXPRESSED BY THE CONJUNCTION “НО”

Wang Ruzhen

Far Eastern Federal University, Vladivostok
1657172227@list.ru

The article is devoted to the role of the particle “бы” as an element participating in the expression of one of the types of syntactic relations – adversative ones. The semantics of adversative relations and the means of their expression are described. The facts of using the particle “бы” in sentences with adversative relations expressed by the conjunction “но” are systematised and analysed. The material is collected from the National Corpus of the Russian language. As a result of the analysis, it has been found out that the particle “бы” participates actively in constructions with the semantics of discrepancy, in adversative-concessive and adversative-intensifying constructions.

Key words and phrases: particle “бы”; adversative relations; conjunction “но”; modal meanings; construction with semantics of discrepancy; adversative-concessive construction; adversative-intensifying construction.

УДК 811.161.1+81.367

Дата поступления рукописи: 21.10.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.41>

В данной статье рассматриваются нетипичные случаи употребления наводящих вопросов, обобщается материал по исследуемой теме, вводится в научный оборот новая терминология «самонаводящий вопрос», «ответ-сомнение». Материалом для работы послужили контексты из Национального корпуса русского языка, включающие словосочетание «наводящий вопрос». Впервые проанализированы наводящие вопросы из художественных и публицистических текстов. Автором дополнена характеристика минимального контекста употребления наводящих вопросов – «ситуация-вопрос-ответ».

Ключевые слова и фразы: наводящий вопрос; самонаводящий вопрос; ответ-сомнение; вопросительное предложение; функциональный класс.

Галанова Екатерина Михайловна, к. филол. н.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (филиал) в г. Севастополе
katya_gala@mail.ru

НЕТИПИЧНЫЕ СЛУЧАИ УПОТРЕБЛЕНИЯ НАВОДЯЩИХ ВОПРОСОВ

Термин *наводящий вопрос* (далее – НВ) встречается как в научной литературе, так и в художественной и публицистической, что указывает на то, что в языковом сознании существует явление, обладающее определёнными свойствами; однако эти вопросы ещё не были предметом специального изучения. Некоторые черты НВ могут быть идентифицированы в характеристике подводящих [3], самоотвечающих [10] и подсказывающих вопросов [6]. По нашему мнению, понятие НВ можно считать родовым по отношению к перечисленным типам вопросительных предложений.

Наводящие вопросы – это особый функциональный класс, который объединяет различные структурно-семантические вопросительные предложения, имеющие общую функцию (стимулирующе-подсказывающую, коррекционную) и частные функции. Эти вопросы используются в определённой коммуникативной ситуации, для которой характерны следующие особенности: они употребляются преимущественно в учебном диалоге, отношении участников которого асимметричны с точки зрения социального и коммуникативного статусов. Общая функция НВ – подведение собеседника к желаемому ответу, осуществляемое путём корректировки хода его рассуждений, стимулирования ответа и даже передачи определённой информации. Общая функция в реальном общении реализуется через ряд частных функций: обобщение информации, возврат к тому, что было сказано/изучено ранее, проведение аналогии с другой научной областью и т.д. [2, с. 5-6].

Мы считаем НВ предложениями, которые занимают промежуточное положение между собственно-вопросительными и несобственно-вопросительными, потому что (в отличие от собственно-вопросительных предложений) они не отражают полное отсутствие осведомленности спрашивающего, который должен получить ответ. Наличие частичной неосведомленности отличает их от несобственно-вопросительных предложений, целью которых является не получение, а передача определённой информации собеседнику. НВ, которые мы изучаем, похожи на предложения, занимающие промежуточное положение между собственно-вопросами